

"Хорошо, Люй Хао, как я и думал, ты не убил ее. Нет горячей руки, чтобы уничтожать цветы." Ю Удэ улыбнулся и поприветствовал Люй Хао, похлопав его по плечу.

"Я действительно не силен в такого рода играх. Там полно цветов. Это все равно что бороться с воздухом. Однако эти цветы довольно смертоносны. Мой противник - женщина. Я наименее хорош в общении с женщинами." Люй Хао сел прямо на землю и покачал головой.

"Какие два человека будут участвовать во второй битве? Я чувствую, что есть что-то что выбирает нас. Возможно, это нефритовая пластина в руках Старшего Туна." Ван Бугуй посмотрел в сторону дворца и сказал себе.

На самом деле он не ошибся в своей догадке. Все сражения определялись нефритовой пластиной в руках Тун Исина, а затем он показывал результат в небе. В это время уже появился список имен следующей битвы, который даже шокировал его самого. Когда он показал его в небе, аудитория внезапно разразилась ожесточенной дискуссией.

"Что? Ленг Юэянь и Нин Чжэ!" - воскликнул Директор Секты Безумных Сабель.

"Это судьба?" Директор секты Линьву побурел.

"Битва между буддизмом и даосизмом!" Директор Секты Освобожденных сложил веер и вздохнул.

"Говорят, что выбор Нефритовой Пластины Судьбы иногда включает в себя некоторые причины и следствия. Эта битва что-то предвещает?" Послышался тихий голос. Оно было от Хуа Менчэнь, директора Дворца Ста цветов.

То, что она сказала, заставило всех задуматься. Легенда действительно существовала о том, что Нефритовая Пластина Судьбы несла в себе причину и следствие. Может быть, эти два человека были предназначены друг другу судьбой?

"Если есть какая-то причина и следствие, это проявится позже. Не нужно думать об этом сейчас. Причин и следствий, связанных с этой нефритовой пластиной, слишком много. Это не то, что мы можем видеть". - произнесла Ленг Шуанронг. Все больше не разговаривали. Они посмотрели на аудиторию, где дискуссия была более ожесточенной.

"Боже мой! Даосская монахиня сражается с фальшивым монахом, интересно!" Ю Удэ посмотрел на список в небе и воскликнул.

"Они оба очень сильны. Это будет замечательная битва. Обратите внимание, и, возможно, мы сможем чему-то научиться из этого, что поможет нам понять наши собственные боевые искусства". Ван Бугуй зарумянился и напомнил Люй Хао и остальным.

"Ленг Юэянь очень сильно постигла даосизм, и она родилась с даосизмом. Таким образом, она может контролировать энергию даосизма. С ней трудно иметь дело. Интересно, сможет ли фальшивый монах соперничать с ней?" Чжао Чанге задумался.

В этот момент они вдвоем медленно шли к арене из голубого камня. Ленг Юэянь все еще была в сером халате, держа в руках тряпку из конского хвоста. Она казалась бессмертной, изгнанной в мир смертных, наполненной энергией даосизма и полной духовного темперамента.

Нин Чжэ, одетый в белый халат, держал длинные волосы, похожие на брызги чернил, перевязанные белой тканью. С парой ясных и ярких глаз он выглядел очень красивым, совсем

не похожим на буддийского ученика. У него не было оружия, но его тело было сравнимо со многими духовными сокровищами. Окруженный слабым золотым светом, он добился небольшого достижения в Проявлении 30-Футового Золотого Тела.

Когда их разделяло 30 футов, они одновременно остановились и посмотрели друг на друга без всякого выражения.

"Почему? Почему у меня возникает знакомое чувство, когда я вижу его/ее?"

Эта фраза возникла в их сердцах одновременно. Однако они не показали этого, а просто спокойно переглянулись.

"Почему они так смотрят друг на друга? Они должны отложить в сторону свои слова, чтобы усилить свой импульс!" Ю Удэ коснулся своей головы.

"Лязг!"

Прежде чем Ван Бугуй и остальные собрались ответить на вопрос Ю Удэ, с арены донесся звонкий звон колокола, разнесшийся по Чистой Земле.

"Амитабха, пожалуйста!" Нин Чжэ читал Будду с поднятой рукой.

"Позвольте мне испытать силу буддизма горы Фаньцзин". Ленг Юэянь смахнула пыль с конского хвоста.

Затем она подняла руку и выпустила несколько лучей силы пяти стихий, а затем бросилась на своего противника. Но Нин Чжэ не уклонился, а просто позволил им ударить себя по телу. В следующее мгновение его тело засияло золотым светом. Он остановился и сказал "Хум", одно из шести истинных слов буддизма. Этот низкий голос потряс всех людей на поле боя.

Можно себе представить, под каким давлением находилась Ленг Юэянь, но она не подавала никаких признаков того, что собирается сдаваться. Она снова взмахнула тряпкой из конского хвоста в руке, и образовался трехдюймовый столб слабого пятицветного божественного света, защищающий ее. Нин Чжэ в основном нацелен на атаку на чье-то тело и изначальный дух, поэтому он не смог пробить щит Ленг Юэянь, чтобы поразить ее.

Нин Чжэ тоже знал об этом, поэтому он немедленно изменил свое наступление. По мере того как свет вокруг него становился все ярче, его тело становилось немного выше. Оказалось, что он продемонстрировал Проявление 30-Футового Золотого Тела. Затем он бросился на Ленг Юэянь с кулаками. Ленг Юэянь произнесла Заклинание Грома и Огня, которое было в тысячу раз мощнее, чем у Лу Цяньчэня.

Небо внезапно наполнилось сильным громом и молниями. Тем временем сотни огненных лучей поднялись с земли и начали парить в воздухе. Ленг Юэянь указала на своего противника, и все эти ужасные громы и огни устремились к нему.

"Когда Будда был жив, мне потакали. После смерти Будды я родился. Я сожалел о совершении бесчисленных грехов, и я хотел бы увидеть золотое тело Будды".

Нин Чжэ не пытался уклониться, вместо этого он начал благоговейно произносить заклинание Проявления 30-Футового Золотого Тела, и его тело стало еще более сияющим. Казалось, откуда доносилось слабое пение 3000 древних Будд. Более того, за его спиной возникло множество теней древних Будд и бодхисаттв. Он был подобен Будде, пришедшему в человеческое

общество, чтобы испытать и получить более глубокое понимание буддизма.

Удивительно, но эти ужасные раскаты грома и пожары совсем не причинили ему вреда. Его блестящее крепкое 30-футовое Золотое Проявление Тела было сильнее, чем полу-священные сокровища. На его теле даже не осталось никаких следов. Он просто продолжал бросаться на своего противника с кулаками.

Ленг Юэянь быстро взмахнула рукой и прибегнула к шести Молниеносным Приемам. Аура вокруг начала сменяться духовной силой, полной разрушительной силы.

В небе появилось черное облако с несколькими сотнями террористических громовых змей. Они хлынули вниз, вместе устремляясь к Нин Чжэ.

Даже Нин Чжэ не осмелился использовать свое тело, чтобы противостоять этим громам. После того, как он перенес половину из них, он решил использовать Кулак Будды Убийцы Дьяволов для защиты.

Его золотые кулаки сокрушали молнии одну за другой, а затем он бросился на своего противника. Его скорость была очень высокой, и только в мгновение ока его удар оказался перед Ленг Юэянь.

Ленг Юэянь все еще была спокойна. Она несколько раз слегка взмахнула тряпкой из конского хвоста, и появилась очень чистая естественная аура, чтобы защитить ее. Удар Нин Чжэ пришелся по нему и не причинил ему никакого вреда. Затем он прибегнул к Удару Семь Семь Сорок девять, чтобы атаковать Ленг Юэянь со всех сторон, но это все равно не могло причинить ей вреда.

Затем он блокировал ее энергетическую атаку Дао руками, прыгнул в небо и нанес удар ногой, но удар был защищен духовной энергией из пяти элементов. В то же время был создан широкий луч энергии, который устремился к нему. Он тут же приложил к нему ладонь и воспользовался встречной силой, чтобы улететь.

По пути он сделал жест и сформировал Печать Убийц Драконов и Тигров, бросившись к своему противнику с ужасающей силой Будды. Однако это было устранено черно-белой энергией даосизма. Затем Ленг Юэянь направила свой пыльник из конского хвоста вперед, и сила начала яростно устремляться к ее противнику.

"Три Тысячи Огненных Ладоней!"

Рука Нин Чжэ излучала божественный свет. Огни собрались в его руке, образуя ладонь, направленную к Ленг Юэяну. С древних времен в буддизме бытовало изречение, что, сожженный тремя тысячами огней, можно построить для себя золотое тело. Огонь здесь был не обычной стихией огня, а преобразован из трех тысяч грехов и семи человеческих эмоций и шести желаний. Этот вид огня считался самым сильным пламенем в мире, потому что он мог сжечь все.

Хотя количество огненных ладоней Нин Чжэ составляло не три тысячи, но составляло несколько сотен. Они устремились к черно-белой энергии даосизма. Они даже прожгли пространство и оставили огромную трещину. Горячее дыхание пронеслось над ним, оказав влияние даже на аудиторию. Что касается тех, у кого была более слабая база культивирования, то их губы мгновенно пересохли и покрылись трещинами, а вода в их теле мгновенно испарилась.

"И вправду это Три Тысячи Огненных Ладоней! Я не ожидаю, что он овладел этой магической техникой. Он действительно гений, которого редко встретишь!"

"Говорят, что этот добрый огонь может сжечь все грехи в мире, и это самое мощное пламя для буддизма. Он может даже уничтожить 30-Футовое Золотое тело. Сегодня я имею честь увидеть это, и это действительно потрясающе!"

"Только таким образом он может соперничать с даосской волей Ленг Юэянь".

Старейшины во дворце были восхищены талантами этих двух людей. Они действительно были лучшими в этом возрасте. Аудитория также была впечатлена силой этих двоих, понимая, что они не могут угнаться за ними в этой жизни.

Глядя на две энергии на арене, даже Ван Бугуй начал хмуриться. Он сделал вывод об их силе и считал их настоящими гениями. Затем его брови приподнялись, потому что в глубине души он был непобедимым.

Даже если бы эти два человека были сильны, по его мнению, они не смогли бы победить его самого. Потому что за последние десять лет у него уже сформировалось непобедимое сердце. В этом возрасте никто не мог остановить его путь совершенствования, помешать ему стать Человеческим Императором. Он был непобедим!

Битва на арене продолжалась. Нин Чжэ снова бросился к Ленг Юэянь. Он знал, что не сможет победить этого своего противника издали, в конце концов, рожденная с даосизмом, она обладала некоторыми врожденными преимуществами. Единственный способ победить ее - это сразиться с ней в ближнем бою.

Ленг Юэянь все еще была бесстрашна. Она покачивала тряпкой из конского хвоста в руках взад и вперед и читала божественное заклинание, чтобы сопротивляться. Обе их скорости были очень быстрыми. Всего за несколько минут они сотни раз демонстрировали свое сильнейшее боевое искусство. Однако результат все еще не был установлен, и битва становилась все ожесточеннее.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1821045>